

Сухие и старые глаза Куйе прочно вцепились взглядом в фигуру Цинь Хао. Он просто смотрел на парня, даже когда чёрное облако на его руке становилось гуще и уже размывало её до предплечья. Цинь Хао тоже уставился на него в ответ, глядя с любопытством, ведь было интересно, что этот человек собирался делать.

- Учитель, ваша рука...! - В тот момент один из монахов внизу громко крикнул, надеясь, что старик позаботится о своей руке.

Все люди там, внизу, естественно, смотрели на исчезающую в чёрном облаке руку. Им было так страшно наблюдать за этим и ещё труднее было представить, какую боль сейчас переживал Куйе. Цинь Хао продолжал смотреть на монаха и безразличие на его лице постепенно трансформировалось в удивление и смятение.

- Учитель, что вы делаете?

Куйе открыл рот и хрипло произнёс, а по его засохшему лбу скатывались крупные капли пота.

- Благодетель Цинь, генерал Ли, что если вы позволите мне умереть, а их оставите в живых? Этого будет достаточно?

Подобные слова заставили всех людей шокировано застыть на своих местах. Даже Цинь Хао почувствовал себя поражённым и тронутым. Какое-то время он и вовсе не знал, что ответить.

- Учитель, зачем так беспокоиться? Стоит ли спасать этих людей? - Цинь Хао тяжело вздохнул.

- Будда милосерден. Спасение жизни приносит больше заслуг, чем строительство семиэтажной пагоды. Моя жизнь за жизни этих людей. Это стоит того, - тонкое лицо монаха побледнело. В этот самый момент он переносил нечеловеческую боль, но его выражение и тон звучали до сих пор так решительно.

- Учитель, мы не хотим их убивать, - там, внизу, Ли Чжанью снова встал на танк и громко ответил через громкоговоритель. - Если они откажутся от своей боевой культуры, то у нас с ними не будет проблем.

- Для Боевых Культиваторов удаление боевого культивирования похоже на их убийство. Генерал Ли, пожалуйста, проявите милосердие.

- Что...? - Ли Чжанью оказался безмолвным из-за слов старого монаха.

- Генерал, что нам делать? - Некоторые офицеры рядом с танком встревожились. Они не могли ничего предпринять в такой ситуации.

- Хорошо, учитель, мы сделаем шаг назад для вас. Экспертам, находящимся ниже уровня Совершенства, не нужно отказываться от боевой культуры. Однако те, кто находится выше, должны это сделать. Это мои последние слова.

Люди ниже уровня Совершенства не представляли большой угрозы. Ли Чжанью мог бы использовать Небесную Группу, чтобы справиться с ними. Тем не менее, эксперты, находящиеся выше, должны отказаться от своего культивирования или в будущем могли принести ему много проблем.

Услышав слова Ли Чжанью, большинство Боевых Культиваторов всё равно продолжали чувствовать себя недовольными. Все, кто собрался здесь, являлись элитами своих сект, многие из которых были намного выше уровня Совершенства. Если бы они отказались от своего культивирования, их секты оказались бы серьёзно ослаблены.

- Амиабха, спасибо за милосердие, генерал Ли. Тем не менее, я надеюсь, что вы сможете отпустить их всех, - Куйе был гораздо более неразумным и упрямым, чем обычные люди.

- Учитель, вы просите слишком многого, - Цинь Хао ответил холодным тоном. - Сегодня они все должны отказаться от своей боевой культуры. Это ради блага нации. Вы можете выбрать смерть, и это ваш выбор. Я не имею права вмешиваться. Однако, ваша смерть не может ничего изменить. У них есть два варианта: отказаться от культивирования или смерть. Нет третьего варианта, и никто, включая вас, не сможет остановить меня! - Парень говорил довольно решительно и его импульс снова возрос. - Так как вы не собираетесь уходить с народом храма Дракона, и хотите умереть вместе с ними. Я помогу вам. Это ваш выбор, так что не вините меня.

Цинь Хао потерял все своё терпение, вокруг него растекался замёрзший в мгновение воздух. Температура вокруг резко упала.

- Люди внизу, послушайте. Последний шанс для вас. Тот, кто не уберёт свою боевую культуру в течение трёх минут, умрёт!

Минутой позже половина руки старого монаха оказалась размыта, а люди внизу застыли в мёртвой тишине.

- Учитель, скажите ему "да". По крайней мере, мы, люди, находящиеся ниже уровня Совершенства, сможем выжить. Тогда вы сможете спасти многих людей, и это будут ваши бесчисленные заслуги и добродетели, - некоторые люди не могли выносить мёртвой тишины и стресса, начиная истерично кричать. Естественно, они были Боевыми Культиваторами ниже уровня Совершенства.

- Бесстыжий трус, как ты можешь так говорить? Ты должен умереть первым! - Тем, кто закричал был мужчина, эксперт на уровне Совершенства. С одной его ладони сорвалась энергия Ци и другой человек оказался немедленно убит.

Увидев такую сцену, те Боевые Культиваторы, кто находился ниже уровня Совершенства, которые ещё секунду назад тоже хотели взмолиться, оказались насильно заткнуты. Они смотрели вокруг с осторожностью и сознательно бежали подальше от окружающих их экспертов уровня Совершенства.

- Увы, Садху, Садху. Будда милосерден. Хорошо, Благодетель Цинь и Генерал Ли, я принимаю ваши требования и немедленно уйду с людьми храма Дракона. Однако, вы должны сдержать своё обещание и отпустить людей, находящихся ниже уровня Совершенства, - Куйе пошёл на компромисс под напором агрессивности Цинь Хао. Он мог умереть, но в то же время, не хотел причинять Храму Дракона ещё больше вреда.

Со вздохом беспомощности, левая рука монаха оказалась превращена в нож, направленный к его правой заражённой руке. Раздался страшный приглушённый звук и часть руки оказалась отрезана. Она упала на землю, отчего люди внизу закричали, пытаясь уклониться от неё, опасаясь прикоснуться к какому-нибудь маленькому кусочку страшной чёрной отравы.

- Люди Храма Дракона, возвращайтесь со мной, - Куйе придерживал руку, чтобы остановить

кровотечение и говорил ослабленным тоном.

Завидев, что Боевые Культиваторы Храма Крадущегося Дракона были освобождены, другие Боевые Культиваторы почувствовали себя встревоженными. Некоторые из них начали плакать.

- Учитель, вы не можете этого сделать. Мы всё ещё здесь. Вы не можете оставить нас. Помогите, учитель!

- Учитель, учитель... разве вы не монах-просветитель, который распространяет милость Будды? Как вы можете игнорировать наши призывы о помощи?

- Амиабха. Я сделал всё, что мог. Я не способен, Благодетели. Вы можете с тем же успехом удалить своё собственное культивирование. Амиабха. Это греховный грех... - С жалкими и беспомощными чувствами, Куйе ушёл с людьми Храма Дракона. По крайней мере, ему удалось спасти хоть каких-то людей.

- Какой дерьмовый просветлённый монах. Он просто эгоист, который заботится только о своём народе. Проклятый Будда и проклятое милосердие!

- Мы слепы, если возлагаем на него надежду. У него просто фальшивое милосердие и добродетель. Он лицемерный осёл с прикрытием Будды.

- Точно. Лысый и лицемерный осёл!

Видя внизу людей, которые злились и ругали Куйе, а также их искажённые злобой, уродливые лица, Цинь Хао презрительно хмыкнул. Если бы Куйе спас их, это стоило бы того? Эти люди были просто кучей мусора. Когда они нуждались в ком-то, то хвалили и льстили ему, а если прок от этого человека исчезал, то убивали его не задумываясь.

Уродливые лица этих людей раздражали не только Цинь Хао, но и других людей, участвовавших в осаде. Они лишь углубили свою решимость убить их, понимая, что эта мысль была праведной.

- Вы все умрёте. Жаль, не сможете быть хорошими людьми в следующей жизни, - Цинь Хао холодно улыбнулся и поднял свою большую руку вверх, чтобы надавить на землю со страшной силой.

"Бах" - С громким звуком и большим количеством дыма, земля оказалась потрясена, и многие люди тотчас погибли.

- Нет, ты ошибаешься. Мы не эксперты на уровне Совершенства. Вы обещали учителю отпустить нас! - Боевые Культиваторы ниже уровня Совершенства в ужасе закричали.

- Я не ошибся. Вы все заслужили это, - Цинь Хао холодно улыбнулся и запустил ещё одну атаку.

"Бум-бум..."

В небе появлялись одна за другой огромные ладони, которые падали вниз мощными ударами. Постоянно слышны были громкие взрывающиеся звуки, и земля продолжала трястись. Пыль и дым поглотили площадь внизу, а брызги крови вскоре превратилась в реки.

- Не убивай меня! Не убивай меня! Я готов убрать культивирование. Я сдаюсь!

"Бум!"

Не последовало никакой реакции. Атаки падали с неба и поглощали чужие голоса и фигуры в поднимающемся смоге пыли.

- Давайте сразимся с ними! Убьём их! - Люди, которые оставались ещё живы, кричали и пытались нападать на Ли Чжанью и других солдат.

- Готовы, стреляйте!

"Бум! Бум!" - Пушки танков грохотали и стреляли густым дымом.

"Бум-бум..." - Снаряды приземлялись на землю и взрывались, вызывая за собой возвышающиеся огненные волны. Даже Боевые Культиваторы оказались затоплены выстрелами.

Резня. Это была просто односторонняя бойня.

Кровь окрасила землю, а также небо в красный цвет. Солнце кровоточило и медленно заходило за горизонт, словно пыталось спрятаться от этого ужаса. В городе Шаксян бойня окончательно закончилась, когда наступил сумрак. Город, который считался Святой Землёй Боевых Культиваторов, теперь стал мёртвым городом. Тренировочное поле в центре города превратилось в ад.

- Это слишком жестоко? - Ли Чжанью, который стоял на вершине, внимательно смотрел на тела внизу. Он не мог не нахмуриться и вздохнул, обратившись к стоящему рядом военному офицеру.

- Генерал, у нас не было выбора, - офицер говорил твёрдо и уверенно.

- Да, солдаты должны пройти тест на кровь и огонь. Солдаты, выжившие из кучи погибших, обладают самой сильной боевой мощью. Но сейчас мы находимся в эпоху мира, и такую сцену редко можно увидеть, - Ли Чжанью снова вздохнул.

- Генерал, некоторым трудно приспособиться. Многих солдат вырвало, даже офицерам поплохело, - несколько офицеров показались смущены.

- Ты шутишь? Солдаты и даже офицеры боятся мертвецов. Они вообще настоящие солдаты? Если их перебросить на поле боя, что они смогут сделать? - Услышав это, Ли Чжанью стал серьёзным и разозлился.

- Генерал, ну, у нас не хватает настоящей практики на войне.

- Вы должны укреплять свою практику. Это нехорошо. После этого события я сделаю подробный доклад начальству. Нужно провести практические тренировки, чтобы эти солдаты увидели кровь. Солдаты, которые не испытали убийств, не настоящие солдаты.

- Да, да, конечно, - они все закивали, ведь перед лицом Ли Чжанью, не могли выступить против.

- Ну, а где же Цинь Хао?